

Горки... Лето 1894 года

Перед картиной академика Д. Н. Кардовского не иссякает поток людей, внимательно рассматривающих мастерски воспроизведённый эпизод из жизни В. И. Ленина. На фоне берёзового парка стоит Владимир Ильич, вглядываясь куда-то вдаль. Правее от него садовая скамейка, на которой сидит молодой человек, а рядом с ним лежит книжка...

Вот уже скоро 40 лет, как эта картина висит в нашем музее. Но было время, когда исторический факт приезда Владимира Ильича в Переславский уезд Владимирской губернии в 1894 году подвергался сомнению, а потом и отрицанию. Под угрозой находилась и историческая правдивость картины. Надо было снова доказывать то, что хорошо было известно местным историкам и краеведам.

Я начал с анализа опубликованных воспоминаний А. А. Ганшина, того молодого человека, который изображён сидящим на скамейке, «Как были изданы статьи В. И. Ульянова „Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»»

В имени своего отца, около деревни Горки, А. А. Ганшин организовал нелегальное издание книги Владимира Ильича. Этот факт широко известен, никем и никогда не оспаривался.

«Двадцати девятилетняя давность не изгладила тех бесед, которые вёл со мной Владимир Ильич, гуляя по берегу пруда в Кузьминках», — писал Ганшин в 1923 году.

Поневоле напрашиваются вопросы: если Ганшин вспоминает о беседах в Кузьминках, почему он ничего не говорит о беседах в Горках, на берегу реки Шахи? Почему молчит о том, что в этот приезд он пригласил Владимира Ильича к себе в Горки, тем более что сам автор расспрашивал, «как идёт дело с размножением статьи».

Может быть, вспоминать нечего? А может быть, рукопись воспоминаний опубликована не полностью? Где она?

Мне было известно, что в 1924 году Переславский музей получил какую-то рукопись воспоминаний А. А. Ганшина, и бывший тогда директором музея М. И. Смирнов широко ею пользовался. Судя по опубликованным отрывкам, рукопись отличалась большей полнотой и подробностями, чем последующие публикации. Правда, М. И. Смирнов публиковал мемуары не дословно, а в пересказе. Так, например, в своём очерке, напечатанном в «Красной ниве» в 1926 году, он пишет следующее:

«В связи с этим делом, — по воспоминаниям А. А. Ганшина, — приезжал ещё автор печатавшейся рукописи». Дальше Смирнов пересказывает, где жил Владимир Ильич, гостя в Горках. Приводит даже такую подробность, как дождь во время поездки с гостем на станцию.

Так где же эти воспоминания?

Существует такое объяснение. В 1926 году М. И. Смирнов снял копию с воспоминаний Ганшина, а подлинник, вместе с частью своих рукописей, сдал в библиотеку Исторического музея в Москве.

Однако поиски в Историческом музее, в Исторической библиотеке, в Музее Революции, в архивах и институтах ничего не дали. Правда, в Историческом музее нашлись следы в виде записей поступления от М. И. Смирнова ряда рукописей, а куда они девались потом — неизвестно.

А был ли подлинник? Может быть, Смирнов выдумал воспоминания Ганшина? Тем более, что и копия-то, заверенная им, является, собственно, не воспоминаниями, а просто письмом А. А. Ганшина на имя М. И. Смирнова.

Ну, а тогда как быть с картиной «Ленин в Переславских Горках в 1894 году»? Ведь её писал Д. Н. Кардовский — первоклассный русский и советский художник, ученик Чистякова и Репина.

Известно, что вместе с фотографом В. И. Маркелловым он ездил в Горки на этюды. Сохранились его записи, сделанные тогда в дороге. Во владимирской газете «Призыв» опубликована его статья, из которой видно, что картину консультировал один из действующих лиц — А. А. Ганшин.

Следовательно, картина была основана на изучении первоисточников — воспоминаний Ганшина, на его консультациях и рассказах, на посещении места действия. Тут не могло быть и домысла. Значит, воспоминания были. О том, что имелся более подробный текст, чем тот, который опубликован, свидетельствуют и воспоминания старого друга А. А. Ганшина — Г. М. Кржижановского. В них автор приводит такие выписки из воспоминаний своего однокашника по технологическому институту, каких нет ни в одном из опубликованных вариантов. О том же говорит отрывок воспоминаний Ганшина в книге Б. Волина «Ленин в Поволжье».

А раз так, то и Смирнова нельзя не только обвинить, но и заподозрить в выдумке.

Для большей достоверности надо было найти людей, могущих подтвердить, что Владимир Ильич у Ганшиных был. Однако А. А. Ганшин умер в 1940 году, В. Н. Масленников ещё раньше.

Оставалось искать родственников Ганшиных. Я узнал адреса всех Ганшиных в Москве, отчества которых были Алексеевичи или Александровичи. Их оказалось шестнадцать. Я имел в виду найти либо братьев Алексея Александровича, либо его сыновей, которых, по моим сведениям, было семь.

Сцены посещения Ганшиных были примерно такими. Вхожу в квартиру, спрашиваю: дома ли Николай Алексеевич? Выходящему объясняю причину своего появления и получаю ответ: «К сожалению, мы не те Ганшины».

Извиняюсь за беспокойство и ухожу. Так я извинялся одиннадцать раз.

В это время в газете «Известия» была опубликована заметка, что Центральный музей В. И. Ленина приобрёл пишущую машинку, подобную той, на которой печатался труд В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“..?» Эту машинку разыскал И. А. Ганшин, ныне пенсионер, принимавший участие в издании книги...

Иван Александрович встретил меня несколько сухоовато. Потом разговорились о Переславле, о современных Горках. Иван Александрович внимательно рассматривал книги, журналы и вырезки из газет, касающиеся Горок, которые я принёс с собой. Чувствовалось, что он «оттаивает». Заметив это, я стал просить его рассказать о давно прошедших временах.

Иван Александрович очень смущается, с волнением перебирает пальцами и говорит:

— Да я-то, собственно говоря, почти ничего не делал. Вот брат Алексей и двоюродный брат Владимир — они были главными, кто выпустил книгу.

Постепенно Иван Александрович успокаивается и неторопливо начинает свой рассказ о том, что было тогда в Горках.

Я стремительно записывал его слова, боясь упустить малейшие детали этого повествования, подтверждающего хорошо известные факты, но дополняющие такими интереснейшими штрихами, которые можно узнать только из уст непосредственного участника событий.

Организация техники печатания книги принесла много хлопот. Следует помнить, что в 1890-х годах города были буквально наводнены листовками социал-демократов. Поэтому полиция приняла самые строгие меры к тому, чтобы всё, что составляло технику нелегальных изданий, было невозможно приобрести свободно. Пишущие машинки продавались по баснословно дорогим ценам и на их покупку нужно было разрешение полиции. Машинку достал А. А. Ганшин, а всё прочее В. Н. Масленников в магазине Гагена (ныне улица Дзержинского, д. 3).

— Работа шла медленно, — продолжает Иван Александрович. — За весь июль — только одна часть, сто экземпляров. За второй частью брат сам ездил в Люблино, к Владимиру Ильичу, и пригласил его приехать в Горки.

В конце августа в одну из ночей мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в 3 часа ночи и в Рязанцево встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону станции, а направо, к штабелям дров, за которыми я стоял с лошадью, запряжённой в тарантас. Подошёл брат с гостем, мы познакомились, и они уселись сзади, а я за кучера. Прибыли в усадьбу ещё до восхода солнца.

Не скрою, записывая эти строки, я очень волновался. Вот, наконец, доказательства.

— Гостя поселили в охотничьем домике, и вся конспирация кончилась, — продолжал Иван Александрович. — Молодёжи бывало настолько много и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания. Вечная была у нас толчея. Надо сказать, что Владимир

Ильич конспирировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам, в Горки. И пробыл он у нас 4—5 дней.

— Да, да, не два или три дня, а четыре-пять дней, — подчеркнул Иван Александрович, отвечая на мой удивлённый взгляд.

— Ильич много гулял, ежедневно охотился, любил сидеть на лавочке, с которой открывался вид на мельницу и окрестности.

Иван Александрович задумался, видимо, перебирая в памяти прошлое, и добавил:

— В советское время Владимир Ильич часто вспоминал наши Горки и в разговорах с братом изъявлял желание опять побывать там, но огромная занятость так и не позволила ему исполнить своё желание...

Иван Александрович задумался. Его лицо озарила светлая улыбка. После недолгого молчания он рассказал, как Владимир Ильич уезжал из Горок.

— Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Также оставил лошадей за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл проводить его к вагону...

Воспоминания И. А. Ганшина, записанные мною, в своё время были опубликованы в «Коммунаре». Скептики были вынуждены замолчать.

Большим удовлетворением для переславских краеведов были строки, опубликованные на стр. 657 первого тома Полного собрания сочинений В. И. Ленина — «июль—август 1894 года Ленин выехал в Горки Владимирской губернии к А. А. Ганшину...»

Ну, а где же изданная Ганшиным книга?

Надо сказать, что в Горках 1-я часть книги печаталась уже третьим изданием, а 2-я часть — первым, с рукописи. Известно, что по настоянию Ленина значительная часть тиража (значит, не весь тираж) и рукопись были взяты у Ганшина участником кружка А. Малченко и увезены в Петербург, где осенью 1894 года вышли из печати все 3 части книги, тоже нелегально, и получили известность под названием «жёлтеньких тетрадок».

Правда, Иван Александрович утверждает, что 3-я часть с рукописи ими печаталась в Москве, на квартире отца, в теперешнем доме № 16 на проспекте Мира (дом сохранился), но это ещё надо подтвердить другими источниками. Поиски их пока продолжаются.

Но ганшинское издание и ленинская рукопись до сей поры не найдены. Да и первые нелегальные издания книги В. И. Ленина нашлись только в 1923 году. Они были обнаружены старым коммунистом В. И. Невским среди книг, хранившихся раньше в департаменте полиции. К сожалению, это были лишь 1 и 3 части книги. В это же время и те же части разыскал в архиве социал-демократической партии Германии сотрудник советского торгпредства в Берлине Я. Вишняк. Они, эти части, были опубликованы в издательстве «Московский рабочий — Новая Москва». Эта ставшая теперь редкостью книга экспонируется в нашем музее.

За 70 лет, прошедших со времени первых нелегальных изданий, 2-я часть книги так и не найдена. Но есть основания утверждать, что хоть один экземпляр сохранился. Утраченная часть книги Ленина была найдена, но снова исчезла при довольно загадочных обстоятельствах.

Если вспомнить, что из Горок была увезена значительная часть тиража, а значит, не весь тираж, кто знает, может быть, найдутся и экземпляры переславского издания. Ведь хранил же 80 лет у себя ведомшеский крестьянин А. И. Пичужкин уникальный документ — обвинительное заключение по делу о бунте в селе Ведомша, или письма из тюрьмы В. Смирнова, написанные в 1906 году и попавшие в музей через 55 лет.

Поиски продолжаются...

И находки должны быть.

С. Васильев.